

Практики и функции конструирования медийного образа врага

Враг — это конструируемый в текстах СМИ образ опасного и враждебного *другого*, которому необходимо противостоять.

ВРАГ	ОБРАЗ ВРАГА
военный, политический, идейный, религиозный и иной противник, в отношениях с которым присутствует конфликт	качественная, оценочная, характеристика этого противника, сформированная в общественном сознании

- ✓ оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию,
- ✓ восприятие врага опосредовано многообразными источниками информации, в том числе и масс-медиа.

«враг» — это актер (явление), представляющий собой реальную или мнимую угрозу самому существованию индивида, группы, социума, носитель антигуманных свойств и качеств

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ	ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	МИРНОЕ ВРЕМЯ
<p>помогает вызывать чувство ненависти к противнику, оправдывает собственные агрессивные действия</p>	<p>помогает вызывать чувство ненависти к противнику, оправдывает собственные агрессивные действия</p>	<p>влияние стереотипов; целенаправленное формирование политическими элитами → сплочение общества вокруг политического лидера, объяснение провалов внутренней политики действиями «недоброжелателей», подавление оппозиции</p>
<p><i>другой</i> перестает быть человеком, а становится «предметом со стороны»</p>	<p>понятия <i>свой</i> – <i>чужой</i> теряют прежнюю определенность; критерии «чужеродности» постоянно меняются и расширяются</p>	<p>социальная идентификацией через противопоставление <i>Мы</i> и <i>Они</i></p>

Когда военных действий нет, приписывание кому-либо статуса *врага* — это предположение или метафора. Однако на деле ищут и находят врагов во многих мирных ситуациях, потому что **наличие врага** — это удобный и понятный **способ объяснения** самых разных сложных проблем и ситуаций.

При формировании образа СМИ часто используют стандартный **«сценарий»** (сказки, мифа, драматургического произведения): враг мучает жертву; жертва — страдает; герой побеждает врага и спасает жертву. Враг в таком случае — *другой*:

- ✓ внешний *другой*, мечтающий захватить территорию и богатства;
- ✓ внутренний *другой*, подрывающий единство изнутри.

Враги в СССР: экскурс в историю медийного образа

Многие образы врагов сформировались в советской прессе еще в 1920-1980-е годы. Некоторые из них актуализируются и сегодня.

Различные образы «врагов» дают представление о том, что (кто) является угрозой для той или иной социальной общности в определенный момент времени, в определенной ситуации, каковы параметры этой угрозы (сила, активность, антигуманность), что необходимо предпринять для защиты от «врага». Эти образы могут передаваться от поколения к поколению, меняться от эпохи к эпохе, нивелироваться (сглаживаться и исчезать) и возрождаться вновь.

Плакат времен Гражданской войны

*Плакат периода
коллективизации*

*Плакат периода
Великой Отечественной
войны*

Плакат эпохи «холодной войны»

Обложка сатирического журнала «Крокодил» (карикатура на стиляг)

Враг народа (лат. *hostis publicus* — буквально «враг общества» и лат. *hostis populi Romani* — «враг римского народа») — термин римского права, предполагавший объявление лица вне закона и подлежащим безусловному уничтожению (и в этом смысле как бы приравнивающий его к вражескому солдату, воюющему против республики с оружием в руках)

В 1920-е гг. опасными врагами считали белогвардейцев и других «бывших» — тех, кто благополучно жил в царской России и, предположительно, не мог радоваться смене власти, новому государственному строю.

С началом **коллективизации** сельского хозяйства много стали писать о враждебности кулаков — зажиточных крестьян, противящихся организации колхозов, они быстро превратились в раскулаченных и сосланных, а еще одна разновидность внутренних врагов была названа подкулачниками.

индустриализация. Действиями внутренних врагов — саботажников, вредителей — объяснялись все неудачи невыполнение производственных планов, аварии на шахтах и заводах. Население постоянно призывали к бдительности: поиску вредителей, иностранных шпионов, их пособников — клеветников и паникеров, не верящих в успехи советской власти.

для оправдания массового террора 1930-х гг.

Враг = универсальная причина всего плохого, и это удобная и простая схема объяснения мира.

1. Враждебные представления об Они-группах необходимы для формирования внутригрупповой идентификации Мы-группы, поэтому они являются неотъемлемой частью национального Сверх-Я, проявляются в культурном нарциссизме, но в принципе их формирование поддается управлению.

2. Чтобы любая Они-группа стала восприниматься как враг, её образ дополняется представлениями об исходящей от неё угрозе, направленной на Мы-группу. Такие представления позволяют сохранить социетальную устойчивость общества. (А.С. Белоконева)

Период Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие были отмечены в прессе другими образами внешних и внутренних врагов: солдаты вражеской армии, многочисленные шпионы и диверсанты в тылу советской армии. Врагами считались и те советские бойцы, кто попал в плен в период войны, на них возлагалась личная ответственность за то, что не погибли на поле боя, это расценивалось как трусость, предательство и измена.

Кадр из фильма «Судьба человека», реж. С. Бондарчук (1959)

описывается мир журналистами, писателями, авторами кинофильмов, не являются зеркальным отражением реальности, они часто подчиняются умозрительной идее, черно-белому делению на своих и чужих, врагов. Когда эти схемы меняются, становится более очевидным зазор между верой в то, что журналисты пишут только так, как было «на самом деле», и теорией конструирования реальности в СМИ, когда тексты строятся с помощью повторяющихся практик создания персонажей и событий по заранее выработанным схемам.

Во **времена холодной войны** центр противостояния с капиталистическим миром оказался в идеологической сфере, и много публикаций было посвящено борьбе, как тогда писали, с тлетворным влиянием Запада: музыкой, танцами, стилем одежды. В связи с этим осуждались **стиляги, пижоны** и вообще все, кто много внимания уделял

**«Стиляги»,
реж.
В.
Тодоровский
(2008)**

Отдельной группой внутренних врагов для государства стали диссиденты — люди, не согласные в чем-то с официальной идеологией. По этому поводу был ряд судебных процессов, пиарком освещавшихся в пресс. Процессы над диссидентами, сопровождавшиеся множеством публикаций в СМИ, демонстрировали, что несогласие с советской властью, критика политики коммунистической партии и правительства СССР приравниваются к измене Родине.

ЛИЦО КЛЕВЕТНИКОВ

10 февраля в Москве, в Верховном суде РСФСР, начался открытый судебный процесс по делу советских граждан А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля, привлеченных к уголовной ответственности по первой части статьи 70-й Уголовного кодекса РСФСР. В чем же они обвиняются?

Имperialистическая реакция, говорится в обвинительном заключении, потерев поражение в попытках силой, путем вооруженной борьбы свергнуть социализм, не отказавшись от других форм борьбы против Советского государства и делает сейчас главную ставку на подрывную работу путем идеологических диверсий. Пытаясь компрометировать социалистическое общество в глазах мирового общественного мнения и советских людей, буржуазная пропаганда не брезгует никакими средствами. В этих же целях пропагандистские центры империалистического государства активно используют антисоветские, клеветнические сочинения отдельных отщепенцев, которых выдают на Западе за «подлинных» представителей советской литературы.

В антикоммунистической пропаганде в последние годы значительное место отводится антисоветским, клеветническим произведениям, опубликованным на Западе под псевдонимом Абрам Терц и Николая Аржака.

Принятый Комитетом госу-

Судебный процесс по уголовному делу Синявского А. Д. и Даниэля Ю. М.

дарственной безопасности мерами установлено, что под псевдонимом Абрам Терц на Западе печатался старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Синявский Андрей Донатович, а под псевдонимом Николай Аржак — его соучастник — переводчик Даниэль Юлий Маркович.

В сентябре 1965 года в отношении Синявского и Даниэля в соответствии с законом и с санкциями Генерального прокурора СССР возбуждено уголовное дело. Судит Синявского и Даниэля Верховный суд РСФСР. Председательствует председатель Верховного суда РСФСР Л. Н. Смирнов, народные заседатели — Н. А. Чечина и П. В. Соколов. Секретарь суда — Т. В. Воробьева. Государственное обвинение поддерживает помощник Генерального прокурора СССР О. П. Теушикин. Общественные обвинители — члены Союза писателей СССР А. Н. Васильев и З. С. Кедрина. Занятую осуществляют члены Московской городской коллегии адвокатов Э. М. Коган и М. М. Кисенинский.

Председательствующий устанавливает личность подсудимых. Синявский родился в 1925 году в Москве, до ареста работал в

должности старшего научного сотрудника Института мировой литературы имени А. М. Горького, родился в 1925 в Москве, являлся переводчиком. На вопрос председателища по подсудимым отвечают, ни обвинительного заключения, ни обвинительного акта и разницы нет. Подсудимые не дадут составу суда.

Начинается судебное следствие. Секретарь суда зачит обвинительное заключение. Предварительный след по делу установлен, что Синявский и Даниэль, занимая должную, антисоветскую и начиная с 1956 года по нелегально переправляя лицу клеветнические произведения, порочащие советский государственный и общественный образ.

Для пересылки своих на Западе Синявский во вальс знакомством с бывшего военно-морского флота Франции в СССР мойской (Пельтье) Эл перешел их впервые году у себя на квар Москве и попросил опубликовать на Западе под псевдонимом Абрам Терц. Литературный псевдоним Синявского подкаченными буржуазными логическими центрами и

активно использоваться в антикоммунистической пропаганде. Обвинитель Даниэль, разделяя антисоветские взгляды Синявского, не только одобрял его деятельность, но в свою очередь использовался в антикоммунистической пропаганде.

ГНЕВ И ВОЗМУЩЕНИЕ

Советские люди осуждают действия Б. Пастернака

Голос московских писателей

Резолюция общего собрания писателей г.р. Москвы, состоявшегося 31 октября 1968 года

События мирового писательского фронта, связанные с именем Б. Пастернака, являются в первую очередь делом культуры и литературы. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

вред нашей стране. Теперь они отрицают все. Однако их враждебная позиция, как говорится в обвинительном заключении, достаточно подтверждается не только содержанием их антисоветских клеветнических произведений, изданных за рубежом, но и показаниями свидетелей, заключенными экспертами, вещественными доказательствами.

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Только одна была принята по делу. В 1968 году в Москве, в Верховном суде РСФСР, начался открытый судебный процесс по делу советских граждан А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля, привлеченных к уголовной ответственности по первой части статьи 70-й Уголовного кодекса РСФСР.

Имperialистическая реакция, говорится в обвинительном заключении, потерев поражение в попытках силой, путем вооруженной борьбы свергнуть социализм, не отказавшись от других форм борьбы против Советского государства и делает сейчас главную ставку на подрывную работу путем идеологических диверсий.

В этих же целях пропагандистские центры империалистического государства активно используют антисоветские, клеветнические сочинения отдельных отщепенцев, которых выдают на Западе за «подлинных» представителей советской литературы.

В антикоммунистической пропаганде в последние годы значительное место отводится антисоветским, клеветническим произведениям, опубликованным на Западе под псевдонимом Абрам Терц и Николая Аржака.

Принятый Комитетом госу-

дарственной безопасности мерами установлено, что под псевдонимом Абрам Терц на Западе печатался старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Синявский Андрей Донатович, а под псевдонимом Николай Аржак — его соучастник — переводчик Даниэль Юлий Маркович.

В сентябре 1965 года в отношении Синявского и Даниэля в соответствии с законом и с санкциями Генерального прокурора СССР возбуждено уголовное дело. Судит Синявского и Даниэля Верховный суд РСФСР.

Литература в нашей стране — родное творчество людей народа. Не в какой стране писатели не могут творить, не в какой стране писатели не могут творить. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

ПРЕРАСНА НАША ДЕЙТЕЛЪНОСТЬ

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Пасквильянт

Б. Пастернак написал «Летопись жизни и творчества» — это произведение, которое должно быть опубликовано в нашей стране. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Слово рабочего

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений. Мы считаем, что в отношении Б. Пастернака, как и в отношении других писателей, не должно быть никаких политических ограничений.

Отработанные десятилетиями схемы конструирования реальности в СМИ, когда все хорошее и правильное делают свои, а если что-то не получается, то за плохое вся ответственность на врагах, очень устойчивы, их продолжают и сегодня использовать для описания сложных социальных проблем.

Формирующийся образа врага должен отвечать определенным требованиям (потребностям) стороны, формирующей образ врага:

- ✓ отвечать целям и задачам противоборствующей стороны, которая формирует определенный образ врага;
- ✓ выполнять оценочные функции с точки зрения существующих в социуме традиций, стереотипов, системы ценностей и мировоззрения;
- ✓ удовлетворять инструментальным потребностям, например, предоставлять информацию о реальной или мнимой угрозе, о количественных и качественных характеристиках врага, о возможных санкциях, которые могут быть применены в отношении врага, о величине ущерба, причиненного врагом и возможной компенсации;
- ✓ «разоблачать» антигуманную сущность врага и его преступные планы;
- ✓ способствовать внутренней консолидации стороны конфликта для борьбы с идентифицированным врагом;
- ✓ способствовать привлечению на свою сторону новых союзников.

Кроме того, сформированный и периодически актуализируемый образа врага может быть использован субъектом политики для своих агрессивных действий.